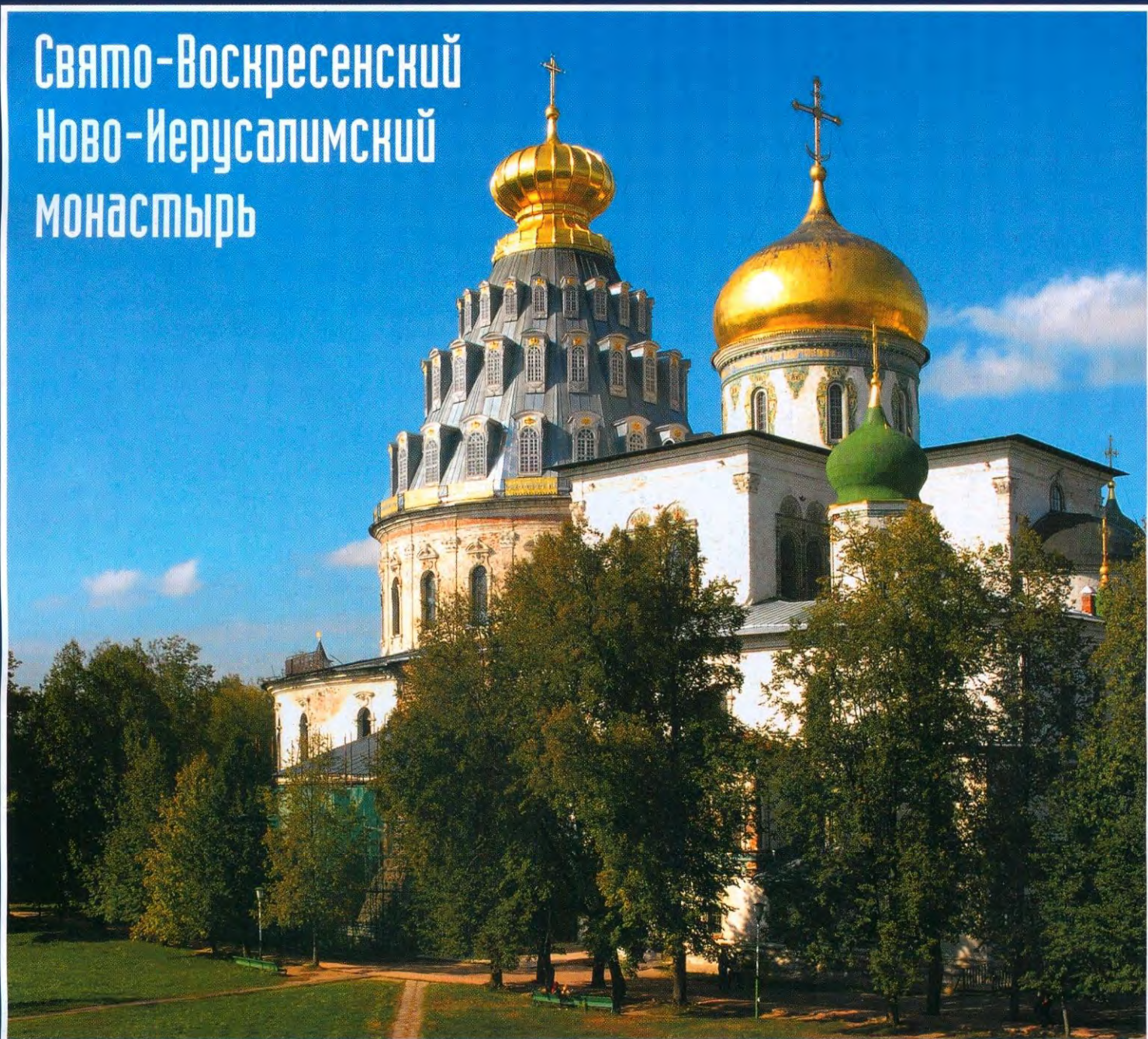

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

8

Свято-Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь

ИСТОРИЯ

Любой «состоявшийся» русский город в том или ином виде содержал в себе архитектурный образ Града Небесного

ПОДВИЖНИКИ

На Поместный Собор, где выбирали Патриарха, владыка не поехал, ограничив свою деятельность богослужениями

ЧУДЕСА

Под завалами разрушенного монастыря была обнаружена модель иерусалимского храма Гроба Господня

ИСТОРИЯ

Закладка Русской Палестины 3

ПОДВИЖНИКИ

Святейший «клубок противоречий» 8

«Слава Богу за все» 12

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Исповедание в камне 14

ЧУДЕСА

Неиссякающий источник 20

СВЯТЫНИ

Почитание опального Патриарха 22

Икона Небесного Града 24

МОНАСТЫРЬ И МИР

Никон и раскол 26

Алиса в Новом Иерусалиме 28

Керамическая радуга 29

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ

Реставрация памяти 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Александр Забрин; 3: © Александр Забрин; 4: (верх) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори, (центр) АКГ, Лондон/РИА «Новости»; 5/9: (все) © Александр Забрин; 10: (верх, лев) АКГ, Лондон/РИА «Новости», (центр) © Анна Лукина/Фотобанк Лори; 11/18: (все) © Александр Забрин; 19: (верх, лев) © Александр Забрин; (центр, прав) Росфото/Профи-Имидж, (низ, лев) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 20/22: (все) © Александр Забрин; 23: (верх) АКГ, Лондон, (низ) © Александр Забрин; 24: (все) © Александр Забрин; 25: ГеоФото/Константин Кокошкин; 26/27: (все) © Александр Забрин; 28: АКГ, Лондон; 29: (все) © Александр Забрин; 30: (лев) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (прав) © Александр Забрин; 31: (все) © Александр Забрин.

«Православные монастыри.

Путешествие по святым местам»,

№ 8, 2009

Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом
Русской Православной Церкви

РОССИЯ

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия

Юридический адрес: 125315, г. Москва,

Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис

Финансовый директор: Наталия Василенко

Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина

Менеджер по продукту: Михаил Ткачук

Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии

для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг»,

Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Адрес для писем читателей:

Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ

Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТИНІ

Телефон бесплатной горячей линии

для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства
юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН

Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-Пресс»

БЕЛАРУСЬ

Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО»

г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить
рекомендуемую цену выпусков.

© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Сорокин

ISSN 2071-114X

ЗАКЛАДКА РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

Ново-Иерусалимский монастырь был заложен Патриархом Никоном как центр более обширного творения — раскинувшейся на берегах реки Истры, переименованной по этому поводу в Иордан, Русской Палестины. В XVIII—XIX веках он был одной из самых почитаемых обителей Центральной России.

Место для устроительства Русской Палестины выбрано было не случайно: как центр будущей «Русской Святой Земли» в 1656 году было приобретено Никоном село Воскресенское-Сафатово на реке Песочне, бывшее вотчиной Романа Боборыкина. К тому времени в селе уже двадцать лет как стоял храм Воскресения Христова. Примерно на одинаковом расстоянии от Сафатова с юга находилось (и было тоже куплено Патриархом) село Петровское-Рождествено с церковью Рождества Христова, отмеченной в документах с начала XVII века, с севера — село Бужарово с храмом Преображения Господня (владения Иосифо-Волоколамского монастыря аж с 1512 года), а с востока — принадлежавшее Вознесенскому девичьему монастырю село Алексино с Вознесенской церковью, известной с конца XVI века. Таким образом, определенное для Русской Палестины место крестообразно ограждалось престолами, посвященными четырем Господским праздникам.

Надо сказать, что приобретение Никоном владений в этих пределах сопровождалось перемещением престолов. Воскресенская церковь с берега Песочни переместилась на полтора километра к западу, на Сионский холм. Здесь и начала возводиться Ново-Иерусалимская обитель. Остальные престолы были несколько передвинуты и, согласно фундаментальному плану Никона, заняли в обустраиваемом им комплексе места, соответствующие своим прообразами на Святой Земле. Церковь

Вознесения Христова, например, оказалась в деревне Котельниково, переименованной по такому случаю в село Вознесенское, а Преображенская церковь из Бужарова переместилась в село

салим (отметим кстати, что первый крестный ход на земле Нового Иерусалима Никон совершил в Ильин день 1656 года и впоследствии крестный ход в этот праздник стал уставным для Воскресенской обители).

Вопреки подчас звучащему ныне мнению, идея создания подмосковной Палестины возникла не на пустом месте. Никон — дитя своего века. Русская земля, едва приняв христианство, начала сознательно устраиваться по образу исторической Святой Земли и одновременно во образ грядущего Небесного Царства. Жизнь Никона пришлось на пору укрепления этой тенденции; более того, именно Никон явился сознательным ее воплостителем. Любой «состоявшийся» русский город contained в себе архитектурный образ Града Небесного. В древней Москве Покровский собор (он же собор Василия Блаженного), освященный в 1557 году митрополитом Макарием в присутствии

Ивана Грозного, часто величали «Новым Иерусалимом». И не случайно. Замысел храма, явившегося квинтэссенцией национальной идеи Третьего Рима, был основан на апокалиптической символике, почерпнутой из Откровения Иоанна Богослова — в той его части, что посвящена описанию Нового Иерусалима.

Конечно, известные нам каменные постройки Москвы, если сравнивать ее с другими княжескими центрами, появились позже. Но ведь уже и Киев устраивался во образ Константинополя, в свою очередь наследовавшего

Воскресенский собор Нового Иерусалима.

Никулино, уподобленное евангельской Галилее.

Вифлеем же Русской Палестины, судя по всему, так и остался в Петровском-Рождествено, дабы богомольцы (и прежде всего царская семья), направлявшиеся в Новый Иерусалим из Москвы через Саввино-Сторожевскую обитель, сперва могли совершить паломничество в сие святое место. В пользу этого говорит и то, что на полпути от Рождествено к Воскресенскому монастырю находилась Ильинская церковь, точно как и обитель пророка Илии на полпути из Вифлеема в Иеру-

- 1649** Иеромонах Арсений (Суханов) начал составлять Проскинитарий; Иерусалимский Патриарх Паисий подарил митрополиту Новгородскому Никону кипарисовую модель храма Гроба Господня.
- 1656** Патриархом Никоном заложена Воскресенская обитель на реке Истре.
- 1657** В новой обители освятили деревянный храм Воскресения Христова; царь Алексей Михайлович нарек монастырь «Новым Иерусалимом».
- 1658** Начало строительство каменного Воскресенского собора обители; ссора Патриарха Никона с царем.
- 1666** Осуждение Никона на Соборе и высылка его.
- 1681** Смерь Никона по дороге к Новому Иерусалиму.
- 1685** Достроен и освящен Воскресенский собор обители.
- Кон. XVII века** Воскресенский монастырь Нового Иерусалима в целом построен.
- 1723** Обрушился шатер над часовней Гроба Господня.
- 1749** Попечением императрицы Елизаветы Петровны возобновились строительные работы в монастыре.
- 1759** Завершено строительство нового шатра по проекту Растрелли.
- 1874** Архимандритом Леонидом в северной трапезной устроен музей Никона.
- 1918** Воскресенский монастырь закрыт и объявлен «художественно-историческим памятником старины».
- 1941** Дивизия СС «Райх» взрывает обитель.
- 1959** Возобновлена работа музея, в основном восстановлены главные сооружения бывшего монастыря, кроме звонницы.
- 16 августа 1993** Скончался отец Иосиф (Софронов), последний монах Нового Иерусалима.
- 25 августа 1994** Монастырь посетил Патриарх Алексей II.
- 1995** Началось возрождение иноческой жизни в обители.

Иерусалиму. Золотые ворота, усвоенные через Константинополь Киевом (а потом и второй столицей Руси — Владимиром), повлекли за собой неожиданные сложности для желающих захватить город, поскольку даже половцы и поляки, не говоря уже о русских князьях времен усобиц, считали для себя зазорным войти в город иначе, чем через них, ибо именно через Золо-

Так выглядит подлинный Иордан...

Древнерусский христианский город вообще воспринимался не просто как жилой центр и торжище, но как святая и объект молитвенного поклонения. Еще одна деталь, уподоблявшая его палестинскому Иерусалиму, — Поклонные горы, аналогичные Поклонной горе близ Иерусалима. С них открывалась подвезжающим панорама города, и путники, как это было заведено и в Палестине, слезали с коней и повозок, чтобы поклониться городу и помолиться.

Однако город есть город, и, кроме образа Небесного Града, в нем всегда присутствует образ «мира сего» — тюрьмы, лавки, кабаки... Это тоже повелось с Константинополя — помимо «второго Иерусалима», он стремился быть и «вторым Римом». А вот в монастырях, особенно упрятанных от городов подальше, все подчинено духовному началу равноангельского жития. Поэтому закономерно, что образ Нового Иерусалима в конце концов был воплощен именно в устройстве обители. Удивительно только, что какое-то время этому не противился и «Третий Рим» — Москва, в лице царя Алексея Михайловича. Возможно, просто свеж еще был пример свергнутого царя Бориса Годунова, которому современники ставили в вину и дерзновение строительства в Москве как раз храма

Эта золотая эмалированная чаша с чеканкой и драгоценными камнями была подарена Никоном царю Алексею Михайловичу в 1653 году.

тые ворота Иерусалима палестинского Спаситель совершил торжественный вход в Иерусалим. Однако защищены наследовавшие древним иерусалимским Золотые ворота были настолько хорошо, что даже Батю не удалось их осилить. Неизменно получалось, что, положив уйму народу на этом бесполезном штурме, осаждавшим, чтобы все-таки взять Киев, приходилось врытаться в него «яко татям».

...а так — Иордан Новый, Истра (вверху).

Вид на Богоявленский скит с моста через Кедрон. В этом скиту Святейший Никон говел Великим постом.

Гроба Господня (дерзновение так и не воплотившееся), заподозрив в этом гордыню монарха.

Свою роль сыграло и то, что примером для самодержца был союз преподобного Саввы Стожаровского и князя Юрия Звенигородского. Давнюю эту историю царь хорошо знал — во-первых, являясь почитателем Саввы, а во-вторых, взяв замуж девицу из рода Милославских. А основатель рода Милославских когда-то прибыл на Русь из Литвы в свите княжны Софьи Витовтовны, ставшей женой великого князя Московского Василия Дмитриевича, брата Юрия Звенигородского. Похоже, при Алексее Михайловиче в роли преп. Саввы оказался будущий Патриарх Никон, бывший в ту пору игуменом Кожезерской обители. Кроме прочего, сыграло роль то, что постриг он принял в Анзерском скиту и первое время своего иночества подвизался под началом преподобного Елеазара Анзерского, особо почитавшегося в семействе Романовых, поскольку с его молитвами связывали появление на свет долгожданного наследника — как раз Алексея Михайловича.

Никон был хорошо знаком с христианской символикой, как никто сознавал

связь храма, богослужения и духовной жизни. Своим пониманием он охотно делился с молодым правителем, став вскоре его «собинным другом». Царь Алексей Михайлович отнюдь не чужд был подобных идей, вокруг его духовника Стефана Вонифатьева сложился «кружок ревнителей древнего благочестия» (в который вполне органично вписался будущий Патриарх), и оценить предлагаемое Никоном он был вполне способен. Одним из этих предложений оказалось устройство загородного монастыря во образ евангельского Иерусалима, а шире — и вовсе обустройство своего рода «пространственной иконы» Святой Земли.

По поводу того, кто первый, царь или Патриарх, назвал затеваемый монастырь Новым Иерусалимом, расходятся даже свидетельства современников. Да это и не важно, достаточно

СЛОВАРЬ

Господские праздники (таких праздников восемь) входят в число двенадцати (двунадесятих) важнейших после Пасхи великих праздников. Название их говорит о том, что они посвящены Господу (Троица, Воздвижение Креста Господня) и событиям Его земной жизни: Рождеству, Сретению, Крещению, Преображению, Входу Господню в Иерусалим, Вознесению. Кроме Господских, в число двунадесятих праздников входят еще и **праздники Богородичные** (их четыре). Это: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение.

того, что сама идея к тому моменту уже владела обоими. А название царь подтвердил в письме, отправленном с обратной дороги после освящения деревянного храма Воскресения Христова (17 июня 1657 года). Но на Соборе 1666 года, том самом, который и осудил Никона, и анафематствовал сторонников «старого обряда», в вину Никону было поставлено, кроме прочего, самовольное присвоение обители имени Святого Града.

Принято считать, что причиной оставления в июле 1658 года Никоном патриаршей кафедры был конфликт с Алексеем Михайловичем. Однако следует учитывать и свидетельство князя Алексея Трубецкого, дважды посылаемого царем к Патриарху за разъяснениями. Первый раз Никон сослался на то, что и прежде извещал государя, что больше трех лет на патриаршестве не

пробудет (а к тому моменту патриаршество его приблизилось к шести годам). Во второй же раз, приехав к «самовольщику» уже в Новый Иерусалим, Трубецкой услышал слова о страхе перед некоей болезнью и чуть ли не угрозе анафемы в случае продолжения патриаршего служения.

А может быть, патриаршество просто начало Никона тяготить? В конце концов, оставляя Никон кафедру в минуту, когда угроза раскола была уже явной, а «на воле» ожидали его три любимых детища: кроме Нового Иерусалима, еще Иверский Валдайский монастырь (получивший принесенный

с Афона список с чудотворной Иверской иконы Божией Матери) и Крестовоздвиженская обитель на Кий-острове, выстроенная как киот креста, изготовленного в Палестине в меру Креста Господня. В самой же Ново-Иерусалимской обители ровно за год до того была освящена деревянная Воскресенская церковь. Работы хватало, и Никона явно больше патриаршества влекло теперь устройство монастырей.

1 сентября 1658 года в Новом Иерусалиме был заложен каменный храм Воскресения Христова, задуманный в подобие храма Гроба Господня в Иерусалиме. Образцом для него послужила подаренная в 1649 году Никону, в ту пору архимандриту Ново-Спасского монастыря, Патриархом Иерусалимским Паисием кипарисовая модель храма Гроба Господня. Использовались также описание, сде-

Слева: Так когда-то выглядел Воскресенский собор. Оттиск с доски конца XVIII — начала XIX веков.

Внизу: Редкое сочетание изящества и монументальности являют собой стенные башни Нового Иерусалима.

ланное иеромонахом Троице-Сергиевой обители Арсением (Сухановым), и чертежи католического монаха Бернардино Амико, изданные во Флоренции в 1620 году. К моменту осуждения Никона на позорном Соборе 1666 года Воскресенская церковь была возведена до сводов, ротонда Гроба Господня оставалась непокрытой, окрестности ничем, кроме библейских названий, не отмечены. Судьба русского Иерусалима была под вопросом.

Как мы уже сказали выше, на Соборе в вину Никону поставили самовольное присвоение монастырю имени Святого Града. Это обвинение было вполне ожидаемо, Никон заранее готовил аргументы против подобных нападок, причем аргументы эти органично вплетены в «рисунок» Нового Иерусалима. Например, уже Воскресенский колокол, отлитый в самом начале строительства, в 1658 году, кроме изображений царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея и самого Патриарха, венчается надписью, являющейся попыткой развития теории образа. Надпись гласит, что образы (имеются в виду не конкретно иконы, а и символическое значение колокола, и вообще образы и знамения) узаконены Божественными законами. Позже, при отлитии в 1664 году Всехсвятского колокола «со святыми», надписи, помещенные на нем, были по большей части цитатами из Откровения Иоанна Богослова и декларировали возможность преемственности образа Града Небесного. Тому же доказательству служили и многие надписи в Воскресенском соборе. Так, изразцовая надпись по кругу ротонды давала понять, что святые места, связанные с земной жизнью и Небесным Царством Спасителя, давно отражены в общепризнанной символике церковной утвари и священнодействий, и потому подмосковная Палестина является закономерным развитием подобной символики.

Никоново богословие в этой «тяжбе», как известно, ему не помогло. Обвинение оставалось актуальным. Братия Нового Иерусалима и сподвижники Патриарха понимали, что оно было основным, и это подтверждает эпитафия на гробнице Святейшего, говорящая о том, что того, кто созидал храм во образ Иерусалимского Воскресенского, изгнал «от места сего» диавол.

Царь оказался не готов к тому, что предлагал Никон. Знамения и образы Константинополя, Иерусалима палестинского, Горнего Иерусалима не встречали возражений, пока сосредотачивались в Москве, в столице, где главенствовал царь. Строительство Нового Иерусалима под Москвой лишало самодержца сакрального значения царя Нового Иерусалима. И ведь многие признаки цезарепапизма уже можно увидеть, если внимательнее всмотреться в искусство того времени — чего стоит фреска Благовещенского собора Кремля, где Алексей Михайлович изображен с крыльями и подписан как «Ангел Церкви»! До петровской эпохи оставалось совсем немного.

Справа: Трехсотлетнее отражение.

Внизу: Карта Русской Палестины.

СВЯТЕЙШИЙ «КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ»

Другого человека, оставившего бы столь же противоречивый и неоднозначный след, как Патриарх Никон, в русской церковной истории до XX века не было. До сих пор не вполне ясны мотивы и результаты многих его деяний.

Будущий Патриарх (в миру Никита Минов) родился в мае 1605 года в крестьянской семье села Вельдеманова Княгининского уезда на Нижегородчине. Детство было тяжелым, лихая мачеха была ребенком, морила голодом, однажды столкнула в подвал. А раз, когда он по ветхости своих одежд спал в остывающей печи, заложила дровами и запалила. Проснувшийся Никитка решил, что горит в аду.

Уже в детстве был замечен интерес его к духовным знаниям, и тогда уже мальчик хотел посвятить свою жизнь иноческому служению. Освоив чтение у местного грамотея, 12-летний отрок ушел в Макариев Желтоводский монастырь.

Послушник читал Писание и пел на клиросе. А однажды татарин-прорицатель, приютивший его с друзьями в дальней прогулке, напроорочил, что быть Никите «государем великим царству Российскому» (о чем любили сообщать потом старообрядцы в своих многочисленных «Повестях о жизни бывшего Патриарха»).

Двадцатилетним он вернулся в родное село, вызванный умирающим отцом, и после похорон по уговору с родными женился и сделался сперва дяконом, а потом священником села Лыскова. Московские купцы предложили ставшему известным батюшке перебраться в Москву. Десять лет московской приходской жизни закончились, когда один за другим умерли все три его сына. Углядев в этом напоминание о юношеском стремлении к монашеской жизни, тридцатилетний Никита уговорил жену принять постриг в Алексеевском женском монастыре

Никон, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Гравюра с литографии по портрету XVII века.

в своих сочинениях представляли дело так, будто преподобный предрек Никону, что тот «семя антихристово» и несет погибель Церкви), Никон с неким помором бежал в лодке на материк. В бурю они чуть не погибли, спас их остров Кий, к которому они пристали. Здесь спустя годы уже ставший Патриархом Никон заложил монастырь в честь своего чудесного спасения.

Пешком пройдя больше сотни километров, анзерский беглец вышел к Кожезерской обители, где опять начал подвиги уединения,

а через три года, по смерти настоятеля, был избран братией во игумены. В 1648 году по делам обители Никон прибыл в Москву. С первой же встречи полюбив беседы с ним, молодой царь Алексей Михайлович не отпустил Никона из Москвы, сделав его архимандритом Ново-Спасского монастыря. Вполне естественно, Никон принял активное участие в «кружке ревнителей древнего благочестия», пытающемся восстановить авторитет духовенства и устранить неразбериху в книжной справе.

В 1649 году активный «ревнитель» поставлен на митрополичью кафедру Великого Новгорода. В митрополии Никон упразднил старое пение, заменив его гармоническим трехголосьем по киевскому образцу, чем, привозя с собой певчих, удивлял и саму Москву. Новопоставленному митрополиту были даны царем особые полномочия: вопреки составленному как раз накануне новому гражданскому Уложению,

а через три года, по смерти настоятеля, был избран братией во игумены. В 1648 году по делам обители Никон прибыл в Москву. С первой же встречи полюбив беседы с ним, молодой царь Алексей Михайлович не отпустил Никона из Москвы, сделав его архимандритом Ново-Спасского монастыря. Вполне естественно, Никон принял активное участие в «кружке ревнителей древнего благочестия», пытающемся восстановить авторитет духовенства и устранить неразбериху в книжной справе.

В 1649 году активный «ревнитель» поставлен на митрополичью кафедру Великого Новгорода. В митрополии Никон упразднил старое пение, заменив его гармоническим трехголосьем по киевскому образцу, чем, привозя с собой певчих, удивлял и саму Москву.

Новопоставленному митрополиту были даны царем особые полномочия: вопреки составленному как раз накануне новому гражданскому Уложению,

Этот покровец с изображением снятия Господа с креста изготовили в Валдайском Иверском монастыре.

по которому суд над людьми церковного ведомства и все наблюдение за церковной экономикой вершились в Монастырском Приказе, ведомстве государственном, Никону разрешалось это продолжать делать судом церковным; мало того — над государственным судом в митрополии надзор был отдан ему. В народе это прибавляло ему популярности. При нем были учреждены четыре богадельни, за счет митрополичьей казны выдавалась погребальная плата неимущим. Во время народного бунта (1650) Владыка повел себя мужественно, укрыв в своем доме бежавшего от бунтовщиков воеводу, претерпел избиение, а потом отправился служить литургию. Когда же волнения были подавлены подошедшими московскими войсками и бунтовщики повалились ему в ноги, ходатайствовал о прощении их, чем заслужил признательность и новгородцев, и царя.

Новгородский митрополит в отношении светской власти проводил политику, вполне соответствующую идеям «кружка ревнителей благочестия». Светская власть с его точки зрения должна подчиняться власти церковной. Потому, при открытии мощей преподобного Саввы Сторожевского, именно он убедил царя перенести в Успенский собор мощи трех неправедно гонимых государственной властью святителей московских — митрополита Филиппа

и Патриархов Иова и Ермогена, причем за мощами священномученика Филиппа, погребенного на Соловках, поехал лично. Текст царевой грамоты, надиктованный Алексею Михайловичу явно «собинным другом» Никоном, содержал, помимо покаяния «за согрешившего против тебя», еще и обещание «повергнуть на умоление тебя» всю царскую власть — формула, в которой власть царская управляется церковной.

Пока Никон пребывал на Соловках, в Москве схоронили Патриарха Иосифа. Стефан Вонифатьев, которого называли было кандидатом на патриарше-

ство московские «ревнители», от того отказался, указав как на единственного кандидата, угодного царю, на Никона. После обычного соборного избрания Никон долго не соглашался занять патриарший престол, добиваясь исключительных для себя полномочий. И царь, и духовенство, и бояре обещали ему полное послушание и свободу в устройстве Церкви. Только после этого 47-летний Никон согласился стать Патриархом (1652).

Дарованные полномочия нужны были Святейшему для борьбы с тенденциями Уложения 1649 года. По сути своей Уложение — предтеча секуляризации церковных земель (1764), и хотя церковных земель оно еще не касалось, но переводило судебное делопроизводство в ведение государства. Позднее Никон писал, что неоднократно сообщал царю «об этой проклятой книге, чтобы миряне духовных не судили», но ничего в ответ не получал.

Рычаги для подобного влияния Патриарха на царя еще были сильны — не отошли в далекое прошлое времена Патриарха-отца Филарета (Романова) и царя-сына Михаила Федоровича, когда государство фактически управлялось Патриархом. Хотя в последнем

Служебник, изданный в 1655 году.

случае речь идет все-таки о родственных связях, а оба Патриарха «меж Филаретом и Никоном» ничем особо не отличились, попытаться сосредоточить власть в руках Церкви было еще возможно, чем не преминул воспользоваться Никон.

Слева: Саккос Патриарха Никона (саккос — архиерейская верхняя одежда, в духовном смысле означает вращение).

Внизу: Валдайский монастырь во имя Иверской иконы Божией Матери — одно из любимых творений Патриарха Никона.

СЛОВАРЬ

Симфония властей — доктрина святого императора Юстиниана Великого (VI в.) о союзе Церкви и государства. По мысли императора, Церковь заботится о вечном спасении людей, а государство обязано печется об их земном благополучии. Священство и царство дарованы человечеству Богом, и земные дела должны управляться подобно небесным, согласно священным правилам, переданным апостолами и отцами Церкви. Если, с одной стороны, Церковь во всех своих частях благоустроена, а с другой, государство направляет жизнь народа к истинному благу, то возникает благотворительный для человечества союз Церкви и государства. Отклонение от нормы, когда светская власть вмешивается в сферу церковную или пытается управлять ею, называется цезарепапизмом; противоположным отклонением является подчинение государства церковным учреждениям с сохранением при этом лишь управительных полномочий, оно носит название папоцезаризма.

При Патриархе Никоне была упорядочена книжная справа, и производить ее решили не лучшим образом — за образцы взяли греческие оригиналы, доверия к которым в народе не было ввиду того, что печатались «оригиналы» в Венеции и содержали, по мнению многих, «латинскую порчу». Справой дело не ограничилось — начались и изменения обрядов, опять же по греческим образцам.

В отношениях с государством первое трехлетие Никонова патриаршества явило то, что принято называть симфонией властей. Своей задачей Никон видел удержание государства в послушании Церкви, ибо Уложение с его светским Монастырским Приказом были «первыми ласточками» уже вполне ощутимых тогда цезарепапистских тенденций, приведших при Петре к устранению патриаршества и замене его Синодом.

Популярными действиями Никона назвать трудно, боярство было недовольно его строгостью и настраивало царя против него. И в суде над духовенством Никон был строг на грани тирании: патриаршие стрельцы сажали в каталажки нетрезвых попов, «особые дьяки» рыскали по церквям и доносили о непорядках. Никоновы слуги становились все заносчивее.

Да и согласие меж «собинными друзьями» дало трещину: в 1656 году Алексей Михайлович заспорил с Патриархом по поводу чина освящения воды в праздник Богоявления, дав понять Святейшему, что лишь доверяет

ему ведение церковных дел, хозяином считая себя.

В конце концов случилось то, чего Никон не мог оставить неотвеченным, — в начале июля 1658 года царский окольничий Хитрово в пылу спора ударил по лбу палкой князя Дмитрия Мещерского, человека Никона. Оба занимались подготовкой встречи грузинского царевича. Вместо того чтобы разобрать конфликт немедленно, царь его вовсе не заметил, даже наоборот: в ближайший же праздничный выход не явился на утреню, через посланца известив Патриарха, что гневается и велит не ждать к литургии. Жест явно нарушал договоренность о полном послушании. Царь продемонстрировал, что, напротив, Церковь должна быть ему послушна. Вынести этого Никон не мог. С этого момента и начался его исповеднический подвиг.

На литургии Никон не стал открывать царских врат, а сразу по завер-

шении службы с амвона отказался от патриаршества. Последовавшее за тем трехдневное отмалчивание двора послужило вполне прозрачным ответом. Никон уехал в Новый Иерусалим. Началось путанное и трагичное десятилетие межпатриаршества.

Занимаясь почти исключительно устройством заложенных им монастырей, Никон утратил интерес и к начатой им книжной справе, и к исправлению обрядов. Однако механизм уже набирал обороты, затеянное Патриархом перешло в руки светские. Раскол становился все очевидней.

В конце 1666 года состоялся уже второй Собор по делу Никона (первый, в 1660 году, никаких поводов к его осуждению не нашел). На этот Собор прибыли Патриарх Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, низложенные за эту поездку со своих кафедр, а по возвращении и вовсе повешенные султаном, поскольку отправились в Россию без его повеления. Зависимые от московской казны, Патриархи решили дело в угоду царю и боярам, осудив Никона за самовольное оставление престола, присвоение монастырю имени Святого Града, требование поставить нового Патриарха по его, Никона, благословению, жестокое обращение с клиром и обличения царя и членов Собора. Причем в своем свитке назвали царя «владыкой всех вещей», из-за чего акт о низложении Никона отказались подписать два наиболее усердствовавших против Патриарха архиерея — митрополиты Павел Крутицкий и Иларион Рязанский.

Ссылку Никон принял как испытание, тяжелые условия усиливал возложенными на себя тяжелейшими веригами и сносил страдания без ропота. Когда же на престол взошел царь Феодор Алексеевич, Никону разрешили вернуться. До Нового Иерусалима доехать живым ему было не суждено: он предал душу Господу на обратном пути 17 (27) августа 1681 года и был похоронен в родной обители по патриаршему чину.

Справа вверху: Кончина Патриарха Никона в струге на реке Которосли под Ярославлем. Гравюра по рисунку Н. Дмитриева-Оренбургского (конец XIX века).

Справа: Воскресенский монастырь и пустынь. Литография XIX века.

«СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ»

Настоятелей Ново-Иерусалимской обители за годы ее существования было много. В начале XX века игуменствовали здесь будущие священномученики Серафим (Чичагов), немало сделавший для канонизации преподобного Серафима Саровского, и Тихон (Никаноров), в 1919 году повешенный на царских воротах в церкви монастыря св. Митрофана в Воронеже. Нельзя не вспомнить и того удивительного архиерея, при чьем настоятельстве монастырь встретил революционную беду.

Митрополит Трифон (в миру — князь Борис Петрович Туркестанов) родился в ноябре 1861 года в Москве. Отец его, Петр Николаевич, потомок грузинского князя Баадура (Бориса) Туркестанишвили, переселившегося в Россию при Петре I, был человеком набожным и мягким. Мать — Варвара Александровна, в девичестве Нарышкина, воспитывалась теткой, Маргаритой (инокиней Марией) Тучковой, основательницей Спасо-Бородинской обители. В семье было шесть детей. Малютка был слаб и часто болел, однажды врачи решили, что он не выживет. Тогда Варвара Александровна стала молиться великомученику Трифону, и мальчик вскоре выздоровел.

Во время посещения Оптиной пустыни, когда шли они с матерью к хибарке преподобного Амвросия (Гренкова), старец вдруг велел стоящему пред ним народу расступиться и дать дорогу архиерею. Расступившиеся с удивлением узрели вместо архиерея приближающуюся женщину с ребенком. Любопытно, что одной из детских игр Бориса была такая: вместе с братом они вырезали из газет облачение и пели, подражая церковной службе.

По окончании в 1883 году известной всей Москве Поливановской гимназии молодой человек поступил на историко-филологический факультет Московского университета, интересовался театром и участвовал в любительских спектаклях. Однако всерьез влекло его другое: еще учась в гимназии, познакомился он в Гефсиманском Черниговском скиту со старцем Варнавой (Меркуловым), что предопределило дальнейший его

Митрополит Трифон (Туркестанов).

Створки от царских врат Голгофского придела. Сейчас они в музее, а когда-то их касался и отец Трифон.

жизненный путь. В 1884 году, благословенный отцом Варнавой, Борис Туркестанов уехал в Оптину и стал послушником у старца Амвросия — того самого, который прозрел в нем архиепископа. Когда во Владикавказе открылось Александровское духовное училище (1888), отец Амвросий благословил послушника принять приглашение туда преподавателем. Год спустя там он и принял постриг с именем святого мученика Трифона, на следующий же день экзархом Грузии архиепископом Палладием (Раевым) был рукоположен во иеродиакона, а спустя неполную неделю и во иеромонаха, исполнив тем самым давний обет матери посвятить выздоровевшего сына во служение Господу.

Отец Амвросий благословил молодого инока на поступление в Московскую духовную академию. Едва приступил он к обучению, как 10 сентября 1891 года умер его отец, а ровно через месяц и духовный наставник. По возвращении с похорон отец Трифон избрал в дополнение к учебе послушание тюремного священника. За годы его служения маленький тюремный храм

буквально преобразился, многих преступников утешил батюшка, смягчил их ожесточение и уныние, за что был награжден золотым наперсным крестом.

По окончании МДА (1895) служил смотрителем Донского духовного училища, ректором Вифанской духовной семинарии (в сане архимандрита), а в 1899 возглавил Московскую духовную семинарию. 1 июля 1901 года хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. С началом Первой мировой отправился на фронт, где исполнял обязанности полкового священника; за отличие во время боевых действий пожалован пангией на Георгиевской ленте из коллекции царского кабинета, а позже орденом святого Александра Невского с мечами. На польском фронте владыка Трифон был контужен и ослеп на один глаз.

Подорвавшего на фронте здоровье епископа по его просьбе уволили на покой, назначив управляющим Ново-Иерусалимским Воскресенским монастырем. Здесь он наладил церковную службу, которая приобрела свойственное его богослужениям благолепие, на свои средства построил женскую гимназию, где и сам читал лекции, заботился о лазарете для раненых, располагавшемся при обители.

Ново-Иерусалимский монастырь был окончательно закрыт большевиками в 1919 году (любопытно, что протоколы о закрытии называются весьма откровенно — «О граблении монастыря»). Наместнику пришлось покинуть обитель, хотя до 1928 года иноческая жизнь теплилась в сельскохозяйственной артели. Епископ Трифон уехал в Москву, где долгое время жил у родственников под угрозой высылки. Владыка стойко держался линии Патриарха Тихона, даже не служил какое-то время после Декларации о лояльности Церкви Советскому государству (1927), подписанной митрополитом Сергием (Страгородским), но потом все же принял моление «о властях», добавленное к Великой ектенье. В 1923 году возведен в сан архиепископа, а в 1931 году — митрополита.

Среди духовных детей и близких знакомых владыки в эти годы были многие выдающиеся деятели искусства: Нежданова, Южин, Истомин, Ермолова... Его писал сам Корин в своей знаменитой «Руси уходящей».

Перед смертью он хотел облечься в великую схиму, на что было уже получено благословение. Но не успел. 14 июня 1934 года владыка Трифон мирно отошел ко Господу. В гроб его положили все, что сам он успел приготовить к пострижению. Несмотря на проливной дождь, на кладбище гроб провожало столько людей, что приходилось по пути перекрывать движение.

БИБЛИОТЕКА

Владыка Трифон обладал подлинным художественным талантом, о чем можно судить по написанному в 1929 году и долго ходившему в Самиздате акафисту «Слава Богу за все», который недавно был даже переведен на английский и положен на музыку современным британским композитором Джоном Таверной. Уникальность этого акафиста в том, что написан он современным русским языком и имеет характер глубоко личный. Теперь его можно найти в любой церковной лавке.

Кондак 3: «Силою Духа Святого объят каждый цветок, тихое веяние аромата, нежность окраски, красота Великого в малом. Хвала и честь животворящему Богу, простирающему луга, как цветущий ковер, венчающему поля золотом колосьев и лазурью васильков, а души — радостью созерцания. Веселитесь и пойте Ему: Аллилуиа!»

На фото: На Введенском (Немецком) кладбище все время горит негасимая лампада на могилке владыки Трифона.

ИСПОВЕДАНИЕ В КАМНЕ

Архитектурный ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря входит в золотой фонд русского зодчества. Это замечательный пример русского барокко, стиля декоративной роскоши, тем более удивительный, что связана обитель с именем Патриарха Никона, боровшегося со «светским обмирщением».

Перед главными воротами обители — здание той самой женской гимназии, которую основал владыка Трифон (Туркестанов).

Таким открывается Новый Иерусалим приходящим к нему со стороны Москвы.

СВЯТЫЕ ВРАТА И ХРАМ ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ

Главные ворота обители с надвратной церковью построены чуть позже стен, закончены к 1697 году. Сами ворота имеют три пролета. Каждая арка носит свое название: центральная — Красные ворота, справа — Въездные ворота, а в левой находится ход наверх, в надвратную Входоиерусалимскую церковь. Между арками существует сквозной проход, в котором когда-то были устроены две часовни и иконная лавка. Сейчас этого нет, впрочем, и центральная арка — Красные (они же Святые) ворота — ныне, как правило, закрыта, посетители входят через боковые. Нет

сейчас и массивных железных створ с изображением Спасителя, едущего на ослике в окружении жен-мироносиц (Вход Господень в Иерусалим), на которые когда-то эти ворота закрывались — все было сметено XX веком.

Надвратная церковь весьма симметрична. Четверик над Святыми воротами окружен полукруглыми выступами, образующими основание храма. Два ряда окон, идущих по четверику, украшены вертикальными барочными наличниками. Оконца выше, по восьмерику, значительно проще. Два верхних глухих восьмерика малы и почти не декорированы, если не считать за декор небольшие колонки. Увенчан храм удивительно пропорциональной граненой луковкой. Внутри храм светлый и прекрасно ориентирован в высоту. Пятиярусный резной иконостас, бывший здесь раньше, ныне утрачен.

СТЕНЫ И БАШНИ

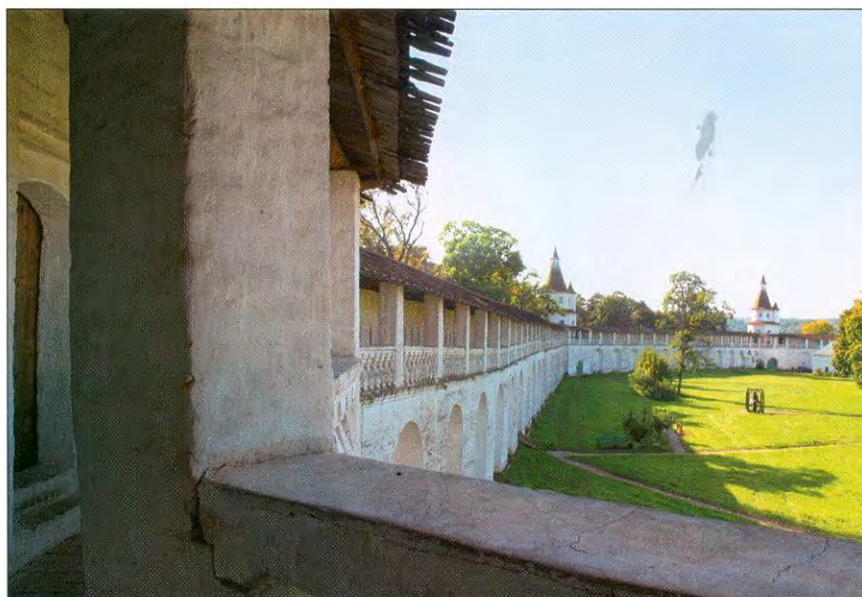
Деревянные стены и башни в Новом Иерусалиме стали заменять каменными в 1690 году, закончив работу четырьмя года спустя. Прежде ограждение монастыря и башни были деревянными. Башен, как и ныне, насчитывалось восемь, были они шатровыми и стояли просто: четыре по углам, еще четыре — по сторонам света. Главный вход устроили, конечно, в восточной стене, с деревянной же надвратной церковью, южная и западная башни были проездными, а северная скрывала в себе колодец.

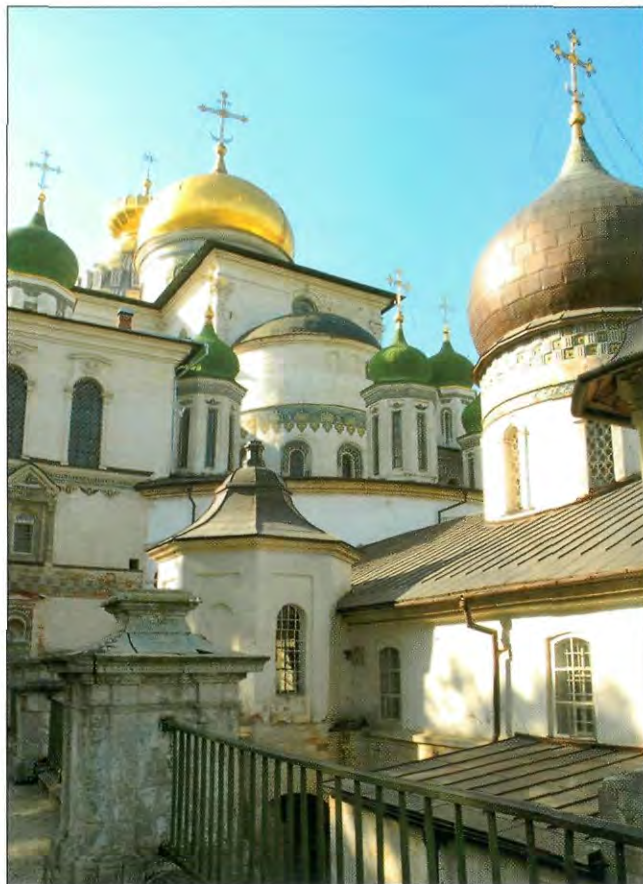
Хотя к тому времени монастырские укрепления повсюду стали носить скорее символическое значение, Яков Бухвостов, знаменитый зодчий, которому поручили каменное строительство в Новом Иерусалиме, возвел новые стены и башни по всем правилам фортификационного искусства эпохи. Монастырь превратился в неприступную крепость. Высокая (10 м) и мощная (трехметровой толщины) стена внутри монастыря ритмически расчленена высокими арками. Башен, как и в прежней ограде, восемь, однако форма ограды изменилась, приняв форму несимметричного многоугольника.

Башни получили свои имена в XVIII веке, отчасти усвоив названия ворот в Иерусалиме. Внутри они имеют два этажа: нижний использовался для хозяйственных нужд, а в верхнем, с арочными оконцами, располагались монашеские кельи. Несмотря на схожесть (примерно одинаковой высоты и завершаются подобными шатрами сложной формы), меж собой башни разнятся: есть круглые, есть восьмигранные, а есть восьмигранные с круглым верхом. По второму ярусу стены внутри монастыря идет галерея, огражденная парапетом. Раньше в праздничные дни по ней обходили обитель с крестным ходом.

Справа вверху: Дамасская башня.

Справа: Вид с Гефсиманской башни. Дальше по стене — Сионская и Давидов дом.

СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА И КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Собор Воскресения Христова построен по образцу храма Гроба Господня в Иерусалиме и представляет собой весьма сложное сооружение. По сути, это целый комплекс соединенных между собой построек. Вокруг четырехстолпного крестово-купольного одноглавого храма, составляющего основной объем здания, с запада расположена ротонда с большим шатром (18 м), а с востока пристроена подземная церковь Константина и Елены. Собственно, этот ансамбль является доминантой монастырского комплекса. Это своеобразно воплощенное в камне «кredo» Никона, гимн идее симфонической гармонии власти церковной (Воскресший Спас) и царской (Константин и Елена). То, что храм Константина и Елены «убран» под землю, возрастая оттуда и сливаясь своими куполами с собором в едином ансамбле, — вполне прозрачное указание на то, какими должны быть отношения властей церковных и светских. Внутреннее убранство обоих храмов продолжает и уточняет это «высказывание».

Церковь святых равноапостольных Константина и Елены, внешне «шумная», даже затмевающая своим многоглавием Воскресенский собор, в сравнении с ней очень аскетичный, внутри лаконична и скромна: строгая лестница ведет вниз, само помещение церкви небольшое. А собор, наоборот, оказывается слеплен из множества храмов-приделов, в которых даже сейчас, когда действующие можно пересчитать по пальцам, вполне легко запутаться (а что было раньше? И что было бы, если б число их, как планировал Никон, было доведено до числа дней в году?).

Для входящих в обитель через Святые врата должна становиться понятна идея Никона: царская, светская власть — власть зримая, земная; власть же церковная за ней не видна, но без нее дальше — пустота. А единство светского и духовного подчеркивается шатром, который сообщает всему комплексу вес и объем и придает «высказыванию в камне» новый смысл: тело — душа — дух. Ведь, если вдуматься: что такое этот шатер, кроме света и воз-

духа? Он даже не поименован никак: шатер и шатер. Глава его прячется за главой Воскресенского собора, появляясь в первый момент как эффект раздвоения зрения. И за куполами его не видно — но именно световое пятно, им создаваемое, придает особое звучание ансамблю. То, что ближе к входящему (Константино-Еленинская церковь), — тело. Растет из земли, которой наполовину скрыто, и за собой имеет подразаемое (Воскресенский собор) — душу. А когда созерцатель привыкнет различать и то, и другое — он обнаружит нечто третье (шатер), незримо и неназываемо присутствующее; будто бы второй купол собора, покоящийся на столпе света.

Вверху слева: Вид на Воскресенский собор от Константино-Еленинской церкви. Из-за главы собора выглядит шатер.

Вверху справа: Интерьер церкви святых равноапостольных Константина и Елены. Алтарь с медным иконостасом.

ПРИДЕЛЫ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОВОРА

Основа сложной композиции центральной части собора — главный алтарь с Горним местом. Именно вокруг них «закручиваются» евангельские эпизоды от крестных мук Спасителя до его Воскресения. Основным входом сюда служили Красные ворота (вообще ворота двойные — есть еще Судные). От дубовой золоченой резьбы, изображавшей сцены из Священного Писания, которая украшала раньше Красные ворота, почти ничего не осталось.

Изначально в соборе было 14 приделов. К началу XX века богатые богомольцы и члены царской семьи устроили еще пятнадцать. Интересно, что собор не только снаружи был богато украшен резными наличниками, карнизами, балюстрадами, фризами и, главное, знаменитыми изразцами, но и внутри имел чудную диковину — аж пять изразцовых иконостасов.

Восточнее Красных и Судных врат в стене есть проход в церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, где находится гробница Святейшего Патриарха Никона. В XVIII веке в южной стене над местом погребения был пробит арочный проем, давший возможность подходить к гробнице через Ар-

хангельский придел. В изножии стоит плита со стихотворной эпитафией, написанной архимандритом Германом.

Центральную часть и ротонду Живоносного Гроба Господня соединяет высокая Царская арка, в центре которой — Кувуклия, состоящая из пещеры Гроба Господня и придела Ангела. Ротонда повторяет иерусалимский прототип VI века, но, в отличие от тамошнего деревянного шатра, здесь сделали кирпичный, рухнувший под тяжестью собственного веса в 1723 году. К счастью, тогда никто не пострадал, но здание пришло в состояние плачевное. Сильно разрушенная ротонда была восстановлена с использованием старого кирпича, заново изготовили и изразцы

для наличников и фриз. А в середине XVIII века по проекту знаменитого Растрелли начали возведение нового деревянного шатра, на внутренней стороне которого размещались картины с сюжетами из Библии. К тому же времени относится и Кувуклия, снабженная резными деревянными украшениями и изразцами.

Вверху слева: В Успенском приделе.

Вверху справа: В Успенском приделе хранится крест-мощевик, подаренный монастырю иерусалимскими монахами. Крест содержит частицы Креста Господня и мощей святых, включая евангелиста Марка.

Справа: Ковчежец с мощами великомученицы Татианы в Успенском приделе.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И ПАЛАТЫ

Рождественская церковь с трапезными палатами была построена попечением царевны Татьяны Михайловны, сводной сестры царя Алексея Михайловича, в западной части монастыря (1686—1692). В 1698 году с юга к комплексу пристроили больничные палаты с церквией Трех Святителей. В начале XVIII века поверх больничных палат надстроили царский дворец, что привело к ощутимым изменениям в планировке всего корпуса: на верхний этаж перенесли Трехсвятскую церковь, из больничной сделал ее дворцовую, пристроили наружную каменную лестницу с аркадой. Впоследствии второй этаж разобрали. Через тогдашнюю церковь теперь посетители попадают в музей, который размещается в больничных

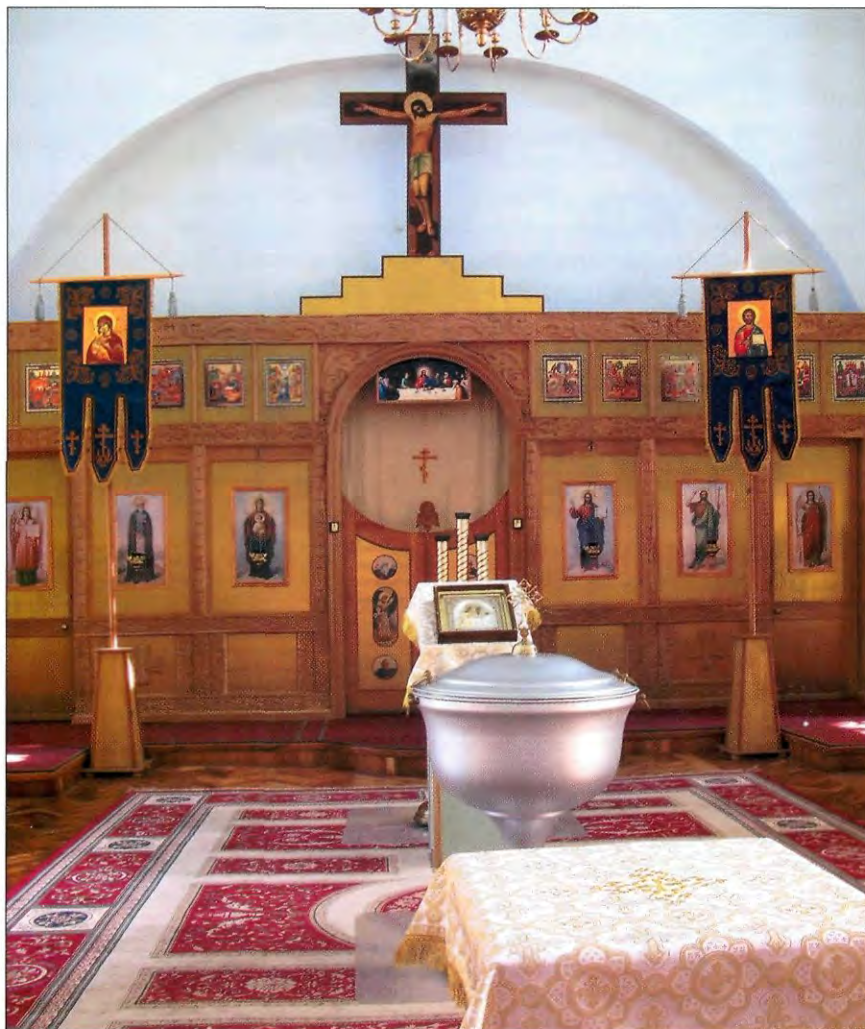
Вверху: Комплекс больничных и трапезных палат. В отдалении справа — главка церкви Рождества Христова.

Внизу слева: В Рождественской церкви.

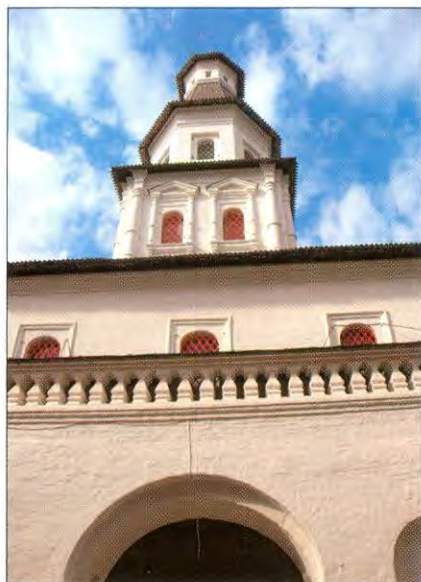
Внизу справа: В залах музея. На стенде — фелонь и епитрахиль.

и трапезных палатах. Постоянная экспозиция рассказывает о Патриархе Никоне, истории Нового Иерусалима, в ней представлено много интересных экспонатов.

Сама Рождественская церковь была построена двухэтажной, верхняя, летняя, церковь сообщалась с палатами,

а нижняя, теплая, была окружена открытой папертью, позже замененной аркадой с элементами классицистического декора (вообще же церковь декорирована вполне в стиле московского барокко). Когда-то здесь был роскошный иконостас, но в 1922 году его сожгли богоборцы. В 1941 году церковь почти не пострадала, а при последующей реставрации ей постарались вернуть изначальный облик. В 1997 году церковь была заново освящена. Новый Иерусалим — тот несчастный случай, когда возрожденная обитель и музей сосуществуют мирно и даже дополняют друг друга: миновав экспозицию музея, посетитель в конце концов попадает в храм.

Вверху: Елизаветинская надвратная башня.

Справа: Возле скита Патриарха Никона — поклонный крест.

Мы уже говорили, что башни Нового Иерусалима, при всех своих различиях, внешне схожи между собой. Явно отлична от сестер лишь Елизаветинская надвратная, построенная над западными проездными воротами. В царствование дочери Петра I царицы Елизаветы Петровны была она перестроена и названа в честь святой праведной Елизаветы, тезоименитой монаршей покровительницы.

За воротами под Елизаветинской башней лежит возвышенность, по-

ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ НАДВРАТНАЯ БАШНЯ, ГЕФСИМАНСКИЙ САД И СКИТ ПАТРИАРХА НИКОНА

лучившая название Сион. Под горой, примерно напротив Иноплеменничьей башни, находится Силоамский источник, а неподалеку когда-то был посажен дуб, в честь ветхозаветного дуба, под которым Аврааму явилась Троица, названный Мамврийским. За искусственно созданным «Кедронским потоком», сейчас больше напоминающим невероятно длинный пруд со стоячей водой, лежит Гефсиманский сад. Гефсимания — любимое место молитвенного уединения Спасителя, где Он произнес пророчества о грядущем разрушении Иерусалима, кончине мира и Своем Втором пришествии; в Гефсимани же происходило моление о чаше.

Неслучайно и Никон именно Гефсимань Нового Иерусалима избрал местом уединения — здесь, на этом искусственном «острове», находится «отходная пустынька», в которой Никон отшельничал в Великий пост. Скит Патриарха Никона, построенный одновременно с началом строительства монастыря, нес на себе черты столпничества (Никита Столпник — тезоименитый Никону святой). Кирпичное здание с глубоким подвальным этажом (там был и маленький пещерный храм) имеет два хозяйственных этажа, над которыми располагаются крохотные келья Никона, Богоявленская церковь

с трапезной и приемная. На крыше размещались верхний храм Апостолов Петра и Павла, маленькая звонница и уже совсем крошечная келийка с каменным сиденьем. Этажи сообщались меж собой винтовой лестницей, а протапливался скит изразцовыми печками, украшающими комнаты.

На протекающей за скитом реке Истре, переименованной здесь в Иордан, теперь возрождено освящение воды на праздник Крещения Господня.

Эта мельница — самая высокая из дошедших до нас.

МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

У стен Нового Иерусалима функционирует небольшой архитектурно-этнографический музей, в котором собраны образцы деревянного зодчества. Правда, строений тут немного — часовенка, крестьянская усадьба и мельница, самая высокая из сохранившихся ныне. Экспозиция, размещенная в усадьбе, посвящена крестьянскому быту и народным искусствам. В музее была и удивительная по красоте деревянная Богоявленская церковь из села Семеновское Пушкинского района, но в 2001 году она сгорела.

НЕИССЯКАЮЩИЙ ИСТОЧНИК

Святейшего Патриарха Никона почитают во многих местах, и связанных с его деятельностью, и просто хранящих память о нем. Общеизвестно, что одно из свойств, подтверждающих святость, — чудотворения, свершившиеся во имя святого. Три века собираются свидетельства чудесных знамений благодати Божией ради Святейшего Никона по смерти его.

Память Патриарха Никона особо отмечается в трех основанных им монастырях. В досинодальный период он почитался местночтимым святым, это почитание живо в Киево-Печерской Лавре. Уже вскоре по его кончине в главном его детище, Воскресенском соборе Нового Иерусалима, над входом в придел, где погребен был Патриарх Никон, говорилось

ная книга, в которую после проверки заносились подобные случаи.

Сейчас известно множество историй про чудотворения у гробницы Святейшего Патриарха Никона. В числе первых — про слепого сторожа Воскресенского собора Нового Иерусалима Диомида, который почти тридцать лет был незрячим, что мешало ему исполнять послушание. В 1681 году, на память

того сидящим на гробнице и увещающим Диомида не страшиться, а передать настоятелю, чтоб служили здесь литургию и на день памяти тезоименитого его святого Никиты «празднество творили», а рядом бы не погребали, ибо «утеснение ми чинят». Благословив Диомида и помазав глаза елеем, стал он прозревший вновь невидим. А пришедшие монахи застали Диомида лежащим у гроба в беспамятстве, причем во всей церкви горели свечи и погасить их не удавалось. Придя в себя, Диомид рассказал все, что с ним случилось. Теперь он снова стал зрячим, в послушание наказу Никона принявшись ежедневно служить в Предтеченском приделе литургию и раз в году поминать память тезоименитого Никону святого.

В XIX веке были опубликованы записи чудес на гробнице Патриарха и рукопись «Чудеса врачевные» — сведения об исцелениях больных, совершенных Никоном в ссылке в Ферапонтове монастыре. Дело в том, что не знакомый с лекарским делом Патриарх там, в ссылке, вдруг проявил себя как лекарь, врачау приходящих к нему людей, что немало изумляло видевших это.

Фактов исцелений множество. Но есть и другие чудеса, зримые и ныне, — прежде всего это сам монастырь, строением которого смертный приговор подписали фашисты, захватившие Истру в самом начале войны. Скупулесность, свойственная немцам, превратила, как казалось, обитель в груды совершенно невозможных обломков. Однако, когда уже после войны приступили к расчистке завалов, обнаружилось, что основания всех строений, благословение на постройку которых успел дать Никон, под обломками вполне целехоньки. На территории нынешней обители рядом со многими строениями стоят стенды с фотографиями тогдашних разрушений. Но самое удивительное, что под завалами была

Сюда люди едут издалека. Гробница Патриарха Никона, наши дни.

о нем, как о жителе Горнего Сиона, предстоящем пред Престолом Божиим. В конце XVII века во множестве списков разошлось «Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России», составленное его иподиаконом Иоанном Корнилиевичем Шушериным. В нем, кроме рассказа о Никоне, как о невинно осужденном исповеднике, имеются свидетельства об исцелениях больных, свершившихся у его гроба. В Ново-Иерусалимской обители существовала даже специаль-

Никиты столпника, Переяславского чудотворца (патрона Никона; 24 мая), когда второй сторож отправился благовестить на колокольню, Диомид вошел в собор, по обыкновению положив замки с ключами на полку за стоящую у стены парсуну, изображающую Никона. И вдруг от стены услышал голос, велевший ему прозреть. И узрел Диомид «свет велий по всей церкви», все свечи и лампы под святыми образами торели. Не ведая как, оказался прозревший в приделе святого Иоанна Предтечи, у гроба Патриарха, и увидел

Справа: Эта модель храма Гроба Господня чудом сохранилась под завалами взорванной обители.

Справа внизу: Силоамский ключ. Современная фотография.

найдена и та самая кипарисовая модель Иерусалимского храма Гроба Господня, с которой когда-то началась история обители! Сильно пострадавшая, она все же сохранилась и уже в 1944 году приняла первоначальный вид.

Не только фашисты покушались на русские святыни. Поразительна история одного из источников «русской Палестины» — Силоамской купели. Расположен он по дороге к Истре-Иордану, с северо-западной стороны, почти у подножия монастырского холма. Именование его усвоено от купели в Силоамских садах близ Иерусалима. По преданию, именно там в V веке до Рождества Христова царь Манасия велел подвергнуть пыткам святого пророка Исаию. И тогда, чтобы напоить страдающего от боли и жажды пророка, из-под скалы забил источник. С водой из Силоамского источника связано евангельское чудо исцеления слепорожденного. Считается, что в духовном смысле Силоам — это образ Христа.

В Новом Иерусалиме над «местным» Силоамом в 1845 году плотник Никита Алексеев, происходивший из владимирских крестьян, построил часовню. Внутри часовни находился каменный колодец, на стенах висели иконы. Послушание «часовенного» монаха заключалось в том, что он специальным металлическим ковшом черпал и разливал воду, за которой приходили паломники. Ежегодно в праздник Преполовления Пятидесятницы из Ново-Иерусалимского монастыря к Силоамской купели для освящения воды в колодце совершался крестный ход. В 1930-е годы часовню варварски разрушили. Но этим местные власти не ограничились — по их негласному указанию, на святой родник вплоть до начала 1990-х самосвалами сыпали песок. Однако погубить его так и не смогли — ключ пробивался вновь и вновь. Пока часовня не восстановлена, но весело бежит струйка силоамской воды в русский Иордан. Это ли не чудо!

ПОЧИТАНИЕ ОПАЛЬНОГО ПАТРИАРХА

Соловецкий монастырь в 2001 году обращался в Комиссию по канонизации с ходатайством о причислении Патриарха Никона к лику Соловецких святых, однако Комиссия сочла, что значение его превосходит рамки местного почитания и следует рассматривать вопрос об общецерковном прославлении.

Когда после смерти Алексея Михайловича (†1676) на российском престоле воцарился Феодор Алексеевич, почитавшая Никона царевна Татьяна Михайловна стала просить за Патриарха. Похожие челобитные слали иноки Воскресенской обители. Но про-

вели из Ярославля в царской карете, оказалось оно, несмотря на жару, «невредимо отнюдь от вони злосмрадных» и не подвержено тлению. По просьбе царя Феодора Алексеевича останки Святейшего были погребены по патриаршему чину; длилось погребение

главное — архимандрит Герман завершил начатое Никоном возведение Воскресенского собора. Освятил собор 18 января 1685 года Патриарх Иоаким.

В соборе в приделе Иоанна Предтечи и упокоился Святейший Патриарх. Над дверьми придела высекли надпись,

Так выглядела гробница Патриарха Никона в начале XX века.

Подобный покров украшал и гробницу Никона три века назад.

шло время, прежде чем Святейшему было позволено вернуться. Однако уже в 1678 году попечением царя и его тетушки возобновляется строительство Нового Иерусалима.

И вот в 1681 году Никону сообщили об окончании ссылки. Совершенно больной возвращался он в любимую обитель, сопровождаемый по всему пути множеством народа. И 17 августа 1681 года на пристани у Толгского Введенского монастыря близ Ярославля, «в добром исповедании, благодаря Бога о всем, яко страдании течение свое соверши, с миром успе, душу свою в руце Богу предаде...». Схоронили его 26 августа там, куда Никон стремился все долгие четырнадцать лет ссылки, — в Новом Иерусалиме, в присутствии царской семьи, множества священников и мирян. За десять дней, что тело

больше десяти часов. Обращало на себя внимание поведение царя, который читал «Апостол» и пел вместе с хором.

Поскольку Патриарх Иоаким ни за что не хотел поминать покойного Никона Патриархом, царь разослал сообщения от своего имени всем четырем Вселенским Патриархам, и год спустя были получены послания о «прощении» Никона и причтении его к первосвятителям Московским; за богослужением разрешено было поминать его как Святейшего Патриарха.

Постриженник Никона архимандрит Герман составил две стихотворные эпитафии Патриарху, в которых впервые сформулировал, что царь Феодор Алексеевич искупил вину отца, подобно тому, как сам Алексей Михайлович пред гробом преподобного Филиппа признал вину за Ивана Грозного. Но

сообщающую, вполне в духе «архитектурного богословия» самого Никона, что, как в палестинском Иерусалиме под святой Голгофой находится греческая церковь Иоанна Предтечи, а в ней гроб Мелхиседека, первого архиерея Иерусалимского, так и на месте этом — гроб архиерея Никона, Патриарха Московского.

Достаточно скоро в обители с особой торжественностью стали отмечаться дни тезоименитства Святейшего Патриарха: дни памяти преподобномученика Никона (23 марта/5 апреля) и преподобного Никиты, Переяславского столпника (24 мая/6 июня). В эти дни после литургии совершались еще соборные панихиды, на которых у гроба Патриарха полагался особый отпуст: молитва о Святейшем Никоне соединялась с молитвой самому Никону.

Тем не менее, несмотря на многочисленные свидетельства почитания Патриарха Никона и записи чудес, свершившихся у гроба и по молитвам, до канонизации дело не дошло (впрочем, общецерковных прославлений долгое время вообще почти не было, даже наоборот — при Патриархе Иоакиме фактически аннулировали незадолго до того установленное почитание Анны Кашинской — из-за того, что правая рука святой сложена в двуперстном крестном знамении). Для официальной российской историографии Патриарх Никон до середины XIX века продолжал оставаться «персоной нон грата», чуть ли не в ряду с Разиным, Пугачевым и Лжедмитриями. Начало осмысления реальной роли его в русской истории совпало с началом возвращения церковной мысли к идее патриаршества, отнятого у Церкви при императоре Петре Алексеевиче.

Когда в 1917 году собрался Поместный Собор, призванный восстановить патриаршество, выяснились некоторые изменения в чине поставления Патриарха, произошедшие после осуждения Никона. Созданная на Соборе особая комиссия, которая разрабатывала новый чин «настоления», обнаружила, что Древняя Русь своего подобного чина не имела. До Никона у нас над новопоставляемыми Патриархами просто вторично совершали чин архиерейской хиротонии. Но после него чин поставления был сведен к очень немногим обрядам, причем уж слишком сильно подчеркивалось значение московского царя, из рук которого Патриарх получал и жезл митрополита Петра. Поэтому комиссия выработала особый чин, объединив в нем древний (XIV века) Александрийский чин патриаршего поставления, современную Константинопольскую практику и некоторые древнерусские особенности.

Неудивительно, что участники Собора посетили Новый Иерусалим, отслужили панихиду на гробнице Святейшего Патриарха Никона, а поставление Тихона Патриархом совершалось под митрой его «бунташного» предшественника.

Кстати, и старообрядцы, при всем своем в целом негативном отношении к Никону, признают его как последнего «истинноставленного» предстоятеля Церкви.

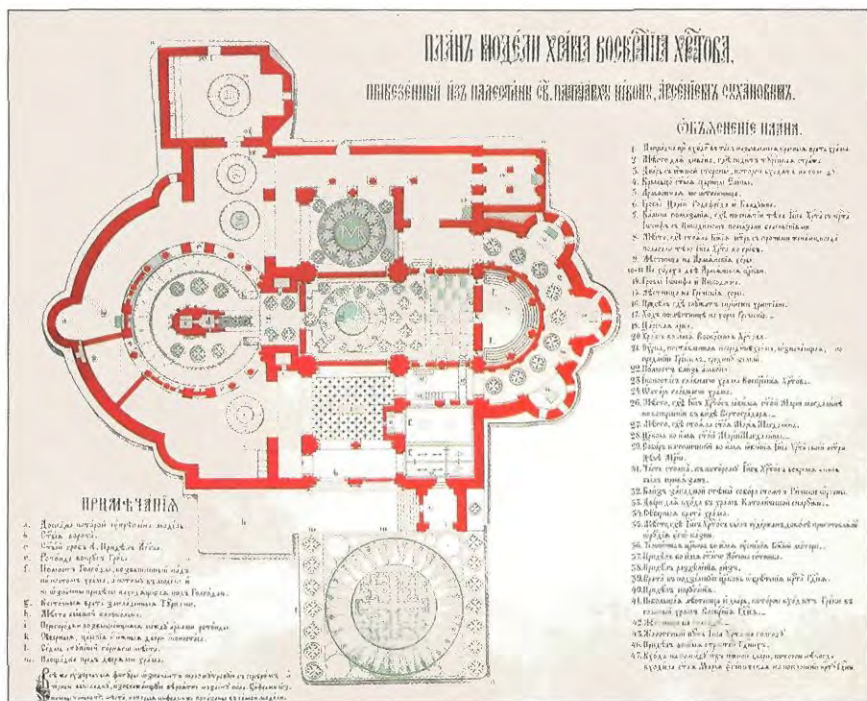
Эта митра, когда-то венчавшая голову Патриарха Никона, в прошлом веке увенчала и святителя Тихона.

Иоанн Шушерин, келейник и биограф Никона, единственный, кто упокоен рядом со Святейшим Патриархом. Его гробница — перед Предтеченским приделом.

ИКОНА НЕБЕСНОГО ГРАДА

Сложная задача стояла перед Никоном: для того чтобы воплотить задуманное, требовалось доказать, что это не «самочиние», а укорененная в церковной практике традиция.

Новый Иерусалим не был первым творением Патриарха Никона. Сначала он приступил к строительству Иверской обители. Видимо, Никон понимал, что идея создания храма по подобию иерусалимского (напомним, в начале XVII века такой уже хотел построить Борис Годунов) без соответствующего святоотеческого обоснования обречена на неудачу. Время — не самый добрый советчик, и Никон, уже наученный когда-то преподобным Елеазаром, в этот раз не торопился.

Он искал своему замыслу святоотеческое «алиби». И нашел его. В 1653 году Патриарх Иерусалимский прислал ему второй подарок, как бы в дополнение к подаренной когда-то, при возведении в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого, модели иерусалимского храма Гроба Господня, — составленную греческим иеромонахом Иоанном Пافанаилом книгу «Скрижаль», толкующую символику православной литургии, зодчества, священнических облачений и церковной утвари на основе святоотеческого наследия. К 1655 году был готов ее перевод, книга отпечатана, но до Поместного Собора за пределы Печатного двора не вышла — первый извод делали специально для Собора. Собор собрался в 1656 году, на нем устроили чтение книги, и признана она была не только «непорочной», но и «достойной удивления». Участники Собора с интересом отнеслись к труду, где привычным вещам возвращалось их изначальное сакральное значение: открывалось, например, что алтарь есть образ небесного святилища, горнего неба и даже престола Троицы, в то же время знаменующий собой неко-

Слева сверху: С восточной стороны Воскресенский собор больше всего напоминает свой прототип.

Слева: План модели храма Гроба Господня в Иерусалиме.

торые места земной жизни и подвига Спасителя.

Законы иконописи на Руси были хорошо известны, но «Скрижаль» давала возможность увидеть все внове: впервые подробно объяснялось, что даже священные предметы, не говоря уже о внутреннем устройстве храмов, при канонически правильном исполнении несут в себе таинственное, но реальное присутствие первообразов. Становилось понятно, что законы иконографии можно распространить на всю церковную практику — особенно ценное для Никона понимание, которое он очевидно желал привить на Руси, поскольку сам пришел к нему еще в юности. Замыслив его мешала излишняя осторожность окружающих. Ему самому «Скрижаль» помогла четче сформулировать, что же такое он, собственно, задумал сотворить.

Для Никона важно было, что подобие первообразу возможно, если этот первообраз явлен в описуемом облике. А Горний Иерусалим («Новый Иерусалим» из Откровения Иоанна Богослова) описан весьма приблизительно. Образом его является в мире земном Палестина, Святая Земля, неслучайно называемая «обетованной», поскольку знаменует собой обещанное верным во Христе Царство Небесное. Получается, что земная Палестина — промыслительное отражение Царства Небесного на земле. И ее с первообразом отношения строятся по тем же законам, что и с прообразом у любой иконы. Следовательно, сама Палестина — икона Небесного Царства. А иконы издревле принято копировать!

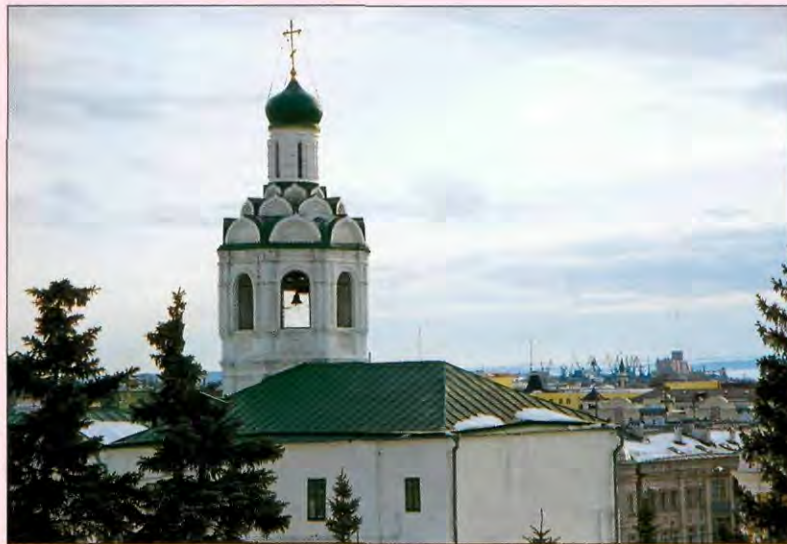
Теперь Никону ничто не мешало изготовить «список» с этой пространственной иконы, никто не мог обвинить его в заносчивости и кощунстве, как когда-то царя Бориса. Никакого самоволия — наоборот, следование традиции, укорененной в православной практике.

Оставалось лишь найти подходящую «доску». И почти сразу после одобрения Собором «Скрижали» место такое было найдено — впрочем, с этого мы и начали наш рассказ.

Список иконы — не обязательно абсолютная копия. Воскресенский собор Нового Иерусалима лишь с юга (со стороны местного Вифлеема) в точности повторяет иерусалимский прототип,

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Есть свой «список» Нового Иерусалима и в Казани, на высоком холме правого берега озера Средний Кабан. «Полный тезка» подмосковной «иконы»: казанский Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Только именовали его еще и Новым Эдемом — именно так называли холм задолго до устройства обители. Основана обитель митрополитом Казанским и Свияжским Лаврентием II, ставленником Никона, в 1665 году, в подобие подмосковному Воскресенскому монастырю. Интересно, что до монастырского погоста на холме находилось болгарское кладбище, и каменные плиты тех времен лежали здесь еще в начале XX века. А архиепископ Казанский и Свияжский Филарет (Амфитеатров, сер. XIX века) запомнил тем, что первым стал допускать на монастырское кладбище татар, приходивших поклониться своим предкам. Своим вниманием и заботой, не различавшими племен и вер, он стяжал добрую память и среди мусульман. В конце XIX века прямо посреди монастыря был устроен пчельник в 200 ульев. До наших дней сохранился монастырский парк XVIII века, на центральной аллее которого растет самая старая в Казани тридцатиметровая веймутова сосна, толщиной в три обхвата, посаженная в 1767 году.

Казанский Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

в остальном довольно ощутимо от оригинала отличаясь. Изразцы, которыми он в изобилии был украшен (после ремонта по проекту Варфоломея Растерли их стало куда меньше — многое было просто уничтожено), формируют праздничную яркость и разноцветие, причем преобладающий в изразцовом убранстве растительный орнамент соответствует краскам подмосковной природы. «Список», созданный Никон, убран под русский «оклад».

В общих чертах «список иконы» Горнего Иерусалима был закончен при Никоне — монастырь обнесли деревянной, но — оградой, с восемью башенками, главный вход сделали с востока и над ним поставили надвратную церковь Входа Господня в Иерусалим.

Монастырь замыслен и воплощен как город. Холм к востоку от собора (а, стало быть, Поклонная гора для подъезжающих со стороны Москвы), названный Елеонской горой, действительно напоминает сильно уменьшенную копию Елеона. Главный собор для входящих через Святые ворота как бы вырастает из-под земли куполами Константино-Еленинской церкви, и хотя никаких подземных церквей в «оригинальном» Иерусалиме нет, сходство с пестрым ближневосточным городом явлено именно в центральном храмовом комплексе. А река Истра возле обители по ширине и по виду является почти точной копией Иордана, у скита Никона совершенно «совпадая» с местом Крещения Господня.

НИКОН И РАСКОЛ

Общецерковной канонизации Святейшего Патриарха Никона мешает та роль, которую он сыграл в деле книжной sprawy и изменения обрядов: слишком велик урон от трагического раскола, последовавшего за тем. И слишком прочно, казалось бы, связан он с именем Никона. Однако — так ли это на самом деле?

Необходимость упорядочивания книжной sprawy и обрядов ко временам Никона была ясна многим. Совершенно очевидны были расхождения с современной греческой церковной практикой, уже в XV веке кипели горячие споры об «аллилуйе» и «посоленном хождении» (т.е. по солнцу или против обходить церковь). Именно тогда в Русской Церкви утвердилась мысль о том, что чистое православие после Флорентийской унии

(1439) и падения Византии осталось только на Руси.

На упорядочивание sprawy и обрядов обращали особое внимание «ревнители благочестия». Собор 1654 года решил в основу исправления положить древние харатейные (рукописные) славянские и греческие книги. Однако в древних славянских книгах надо было уметь разобраться. А тут еще идея Руси как оплота Вселенского православия, посетившая и царя, и Патриарха...

Решили «справлять» по печатным греческим и славянским требникам, выходящим в Венеции, проигнорировав их униатское происхождение. Дело осложнялось тем, что справщики порой либо плохо понимали греческий, либо, если справу вели греки, — русский. Например, в результате sprawy из церковнославянского (да и из русского) пропало слово «омразишася», будучи заменено менее четким «омрачишася» (греческий эквивалент имеет корень «мерзость», а вовсе не «мрак»).

То же касалось и обрядов — в жертву греческой современности было принесено то, что русские усвоили от греков при святом князе Владимире. Двоперстие (у греков когда-то сменявшее единоперстие) за те семь веков, что прошли с его принятия Русью, у греков поменялось на троеперстие под влиянием борьбы с несторианами. Короче стали греческие богослужебные чины, поменялись некоторые важные песнопения. Больше всего изменений произошло в литургии: так, семь просфор на проскомидии заменили пятью; да и сама печать на просфорах поменялась — вместо «исконного» восьмиконечного креста был введен четырехконечный, общий для греков и католиков.

Святейший Патриарх надеялся, по всей видимости, на то, что касалось это не вопросов вероучения, а лишь обрядовой, внешней стороны христианства, и не хотел замечать растущую волну неприятия нововведений достаточно большой частью мирян и клира. Поглощенный целиком реализацией своих замыслов, он, похоже, переставал порой видеть живых людей за идеями, и если идея ему перечила, легко расставался со вчерашней дружбой. С началом реформ бывшие товарищи

Протопоп Аввакум. Миниатюра XVII века.

Новый Иерусалим — земля контрастов. Под каменными стенами обители в музее деревянного зодчества сохраняются часовенка (на фото), крестьянская усадьба и мельница.

его из числа «ревнителей» оказались в оппозиции Патриарху (разве что Стефан Вонифатьев пытался их примирить). При этом теоретические споры быстро приняли характер едва ли не войны: за похуление икон (надуманное в этом случае обвинение) осудили и расстригли протопопа Логгина; последний, при обличении пользующейся белилами жены муромского воеводы, когда сослались на то, что де и в иконописи белила используются, заявил, что и Сам Спас и Богородица честнее Своих образов. Возникшая на процессе перепалка меж Никоном и Иваном Нероновым привела к осуждению и Неронова — «за великое бесчиние». Никон собрался уже и Аввакума расстричь, но

того в сущем сане отправили с женой и детьми в ссылку в Тобольск.

Кому было выгодно установление «единообразия по греческому образцу»? Известно, что Никон хотел устроить из Нового Иерусалима своего рода «столицу православного мира», и расположение восточных Патриархов было ему важно. Однако вряд ли он считал это главным; во всяком случае, будучи в опале, Святейший не гнушался служить у себя в обители по старым книгам, вовсе не считая их ущербными. А вот Алексею Михайловичу с его притязаниями на роль единственного православного монарха (царя Третьего Рима) одобрение Патриархов, очевидно, было необходимо.

Любопытно, насколько тесно переплелись пути старообрядчества и Патриарха. Арсений Суханов, посланник Никона, составивший Проскинитарий, послуживший делу строительства Нового Иерусалима, по сей день весьма

КОНТЕКСТ

И сейчас порой некоторые авторы в погоне за сенсацией доходят до утверждений о «ереси старообрядчества». Меж тем эти «сенсации» были опровергнуты историками Церкви еще в XIX веке. Ссылки же на прещения Собора 1656 года (на двуперстное крестное знамение) и Большого Московского Собора 1667 года (на всех придерживающихся старых обрядов) и вовсе сомнительны. Неоднократно разъяснялось, что прещения и клятвы эти направлены были против радикальных расколоучителей, отрицавших спасительность новых обрядов и придерживавшихся исключительно обрядов старых. Деяние Поместного Собора в 1971 году утвердило принятое ранее (1929) постановление Патриаршего Священного Синода о признании «яко не бывшими» клятвенных запретов и прещений на старые обряды.

Этим пушкам, в отличие от Соловецких, так и не пришлось палить по своим — собственное изгнание Никон предпочел бранному ожесточению.

почитаем старообрядцами, поскольку ему принадлежат «Прения о вере», в которых он полемизировал с греками на тему «чистоты» обрядов. Да и Никон, когда его судил Собор, уже отрицал новогреческие книги как «непрямые»: ведь «их патриархи от себя писали, а печатали их еретики».

Соборы 1666 года объединили Никона и старообрядцев весьма красноречиво, равно осудив и сторонников старой обрядности, и их основного раздражителя. Именно тогда начались массовые репрессии, а раскол стал реальностью. «Ревнители благочестия» (и Никон, и Аввакум) выражали идею, которая была чужда тяготеющей к цезарепапизму царской власти, — идею симфонии властей. Некоторые, менее радикальные, формации нынешних старообрядцев, похоже, готовы признать исповедническую роль Никона именно в этом качестве — как противника вмешательства царя в дела церковные.

АЛИСА В НОВОМ ИЕРУСАЛИМЕ

Немало паломников и путешественников бывало в Новом Иерусалиме в прошлом. Одним из них был преподаватель математики Оксфордского колледжа Чарльз Лютвидж Доджсон, описавший свое посещение в «Дневнике путешествия в Россию в 1867 году». Взгляд «со стороны» всегда интересен, но не менее интересна и сама личность этого человека, больше известного как Льюис Кэрролл.

Льюис Кэрролл (Чарльз Лютвидж Доджсон) — автор «Алисы в Стране чудес».

Реальная жизнь Льюиса Кэрролла протекала внешне размеренно и даже однообразно. Большую часть ее Кэрролл провел в тихом провинциальном городке, каким был в то время Оксфорд, лишь изредка покидая его, да и то ненадолго. Но однажды привычный ход вещей был на-

рушен: вместе со своим другом и коллегой Генри Парри Лиддоном автор «Алисы в стране чудес» отправился в далекую Россию.

Путешествие было предпринято не из одной лишь «охоты к перемене мест». В Англии тогда немало интересовались православием, в среде англи-

канского епископата вызревала идея объединения церквей, причем всерьез обсуждалось именно вхождение англиканской церкви в союз на правах «младшей сестры», ради чего англикане были готовы отказаться от некоторых протестантских «завоеваний». И Доджсон, и Лиддон были сторонниками этой идеи (надо сказать, что Кэрролл служил еще и англиканским диаконом, а Лиддон — пастором). Поездку в Россию приурочили к пятидесятилетию пастырского служения митрополита Московского Филарета (Дроздова), которое 17 августа 1867 года праздновалось в Троице-Сергиевой Лавре.

Английские гости побывали и в Новом Иерусалиме, куда добирались с большим трудом. Часа три ехали поездом (это не железнодорожный транспорт, это несколько повозок, тянувшихся друг за другом), а потом на тарантасе (по поводу устройства которого Кэрролл иронизирует) тряслись еще 14 миль по «чудовищной дороге, хуже которой я в жизни не видывал». По приезду оказалось, что никто из местных жителей на иностранных языках не говорит. К счастью, в обители нашелся инок, превосходно знающий французский. С ним путешественники и прошли по земле Нового Иерусалима.

Воскресенский собор для Кэрролла оказался «примечателен главным образом тем, что в точности воспроизводит иерусалимский», зато скит Патриарха Никона поразил англичанина. Любитель парадоксов отметил в дневнике, что внешне скит кажется небольшим, но в нем множество комнат, столь крохотных, что их и комнатами не назовешь. А ложе Никона — каменное с каменным же изголовьем, и настолько маленькое, что человеку высокого роста, каким был Патриарх, приходилось спать, поджав ноги.

КЕРАМИЧЕСКАЯ РАДУГА

Новый Иерусалим занимает совершенно особое место в истории русского искусства. С ним связан особый расцвет изразцового производства и усвоение русскими мастерами секретов производства полихромных изразцов.

Изразцовая икона в нише крепостной стены.

уже давно, глухие эмали белого, желтого, синего и зелено-бирюзового цветов, а пятый цвет на красной глине давала желтоватая прозрачная глазурь.

Наряду с плоскими изразцами для облицовки гладких поверхностей в мастерской Нового Иерусалима делали объемные детали карнизов, балясин, колонн, наличников и даже иконостасов. При оформлении монастыря было применено больше полусотни типов изразцов.

Изразцы украшали барабаны церковных глав, изразцовые «пояса» тянулись вокруг собора, объемные изразцовые наличники обрамляли окна. Иконостасы не только были украшаемы изразцами — для церквей монастыря здесь же были изготовлены семь уникальных изразцовых трехъярусных иконостасов. Завораживающая картина, создаваемая переливами цветов на фантастических по красоте изображениях райских трав, ангелов и зверей, превращали величественные сооружения в радужное чудо.

Но ничто не вечно. Монастырские здания перестраивались, изразцов после переделок становилось все меньше. То, что осталось теперь, — лишь малая часть бывшего великолепия. Но и этого вполне достаточно, чтобы представить себе, что здесь было задумано.

Иерусалимские постройки облицованы цветным мрамором. На Руси своего мрамора во времена Никона не добывали, и Патриарху пришлось думать, чем его заменить.

Ответ нашелся неожиданно: в гонимой мастерской Валдайской Иверской обители белорусский мастер Игнатий Максимов наладил производство изразцов. Изразцы на Руси умели делать и до этого, ценились они очень дорого, но в Иверском монастыре впервые были изготовлены изразцы не монохромные, а пятицветные.

Никон собрал в мастерской строящегося Нового Иерусалима лучших мастеров-керамистов, перевел с Валдая Игнатия, князь Трубецкой прислал Степана Полубеса, а возглавил дело Петр Заборский, прибывший из Вильно. Проблема с мрамором, таким образом, решилась — то, что стало получаться, поражало современников даже больше, чем мрамор.

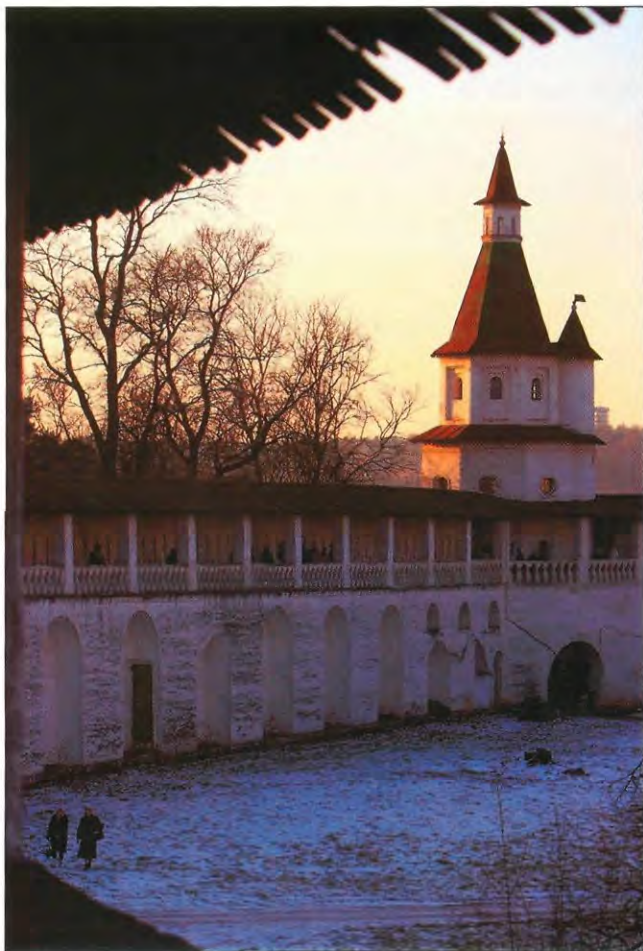
Изготовление изразцов было делом сложным, многое требовалось знать и уметь: разбираться в сортах глины, ее подготовке и обработке, уметь изготовить глазурь и нанести рисунок. Никоновы мастера стали применять взамен прозрачной зеленой глазури, знакомой

Фрагменты изразцового декора.

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТИ

Больше десятилетия прошло с тех пор, как Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь был передан Русской Православной Церкви, но только сейчас по-настоящему начинается возрождение обители.

Обитель ждет весну...

...а колокол — восстановления колокольни.

Возвращение к монашеской жизни в обители началось после того, как в 1994 году Новый Иерусалим посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. А за год до этого, 16 августа 1993 года, умер последний постриженник обители, архимандрит Иосиф (в миру Иван Яковлевич Софронов), который последние годы жизни служил в маленькой церкви Успения Божией Матери деревни Внуто, затерянной в лесах Новгородчины. Память его и сейчас почитается в Новгородской епархии.

За все годы, прошедшие с момента возобновления богослужений и ино-

ческой жизни, не столь уж много случилось в обители внешних изменений. Но под силу ли было двум насельникам сделать больше? Для них важно было, чтобы вновь затеплилась здесь лампада монастырской жизни, чтобы тихое и незаметное делание вернулось в измученные бурным веком стены. Руины колокольни, аварийный собор, рассыпающийся шатер, заиленные Кедрон и пруды, «плывущий» холм под монастырем... Это могут осилить лишь энергичные специалисты, объединившиеся для общего дела.

Несправедливо будет сказать, что в советское время здесь все только раз-

рушалось. Огромную работу провели реставраторы по восстановлению монастырских строений, взорванных фашистскими захватчиками. Так, знаменитый Петр Барановский работал над воссозданием колонн в том виде, какими они были во времена Патриарха Никона. Была налажена работа изразцовой мастерской. Но монастырь — не только памятник архитектуры.

Возрождение Воскресенского монастыря стало едва ли не самой последней в жизни заботой почившего в Боге Патриарха Алексея II. В октябре 2008 года при непосредственном его участии в Кремле состоялось учреди-

КОРЖИЙ

Хоругвь в соборе Воскресения Христова.

ления самого насыпного холма, с заполнения пустот, образовавшихся на месте сгнивших дубовых свай, с чистки заиленных водоемов.

В реставрации стен будет использован знаменитый бело-золотистый известняк, добываемый в каменоломнях Святой Земли, дарованный обители палестинским послом, и не менее знаменитый мячковский, благодаря которому Москву когда-то называли Белокаменной, — именно этот белый камень шел в дело при возведении стен и башен Кремля.

Совсем недавно, 13 января 2009 года, стал доступен официальный сайт Воскресенского монастыря, на котором можно найти уникальную коллекцию фотографий, интерактивную карту обители, развернутый исторический очерк, трехмерные модели архитектурных сооружений, расписание богослужений в монастырских храмах. Безвозмездную помощь в разработке сайта оказали издательство «Святая Гора» (предложившее дизайн, а также подготовившее текстовое и графическое наполнение), компания «Техносерв» (которая взяла на себя администрирование проекта) и «Группа компаний СТЕК» (предоставившая своих программистов). Активное участие в работе приняли и сотрудники историко-художественного музея «Новый Иерусалим».

тельное заседание Попечительского совета благотворительного фонда по восстановлению монастыря. Фонд поддерживается государством, и предполагается, что половина его средств будет поступать из федерального бюджета, а половину составят пожертвования.

Летом прошлого года был назначен настоятелем обители игумен Феофилакт (Безукладников), благочинный Всехсвятского округа города Москвы. Если не ограничиваться косметическим ремонтом, как это было раньше, а браться за настоящее воссоздание, то начинать придется даже не со стен собора, дающего трещины, а с укреп-

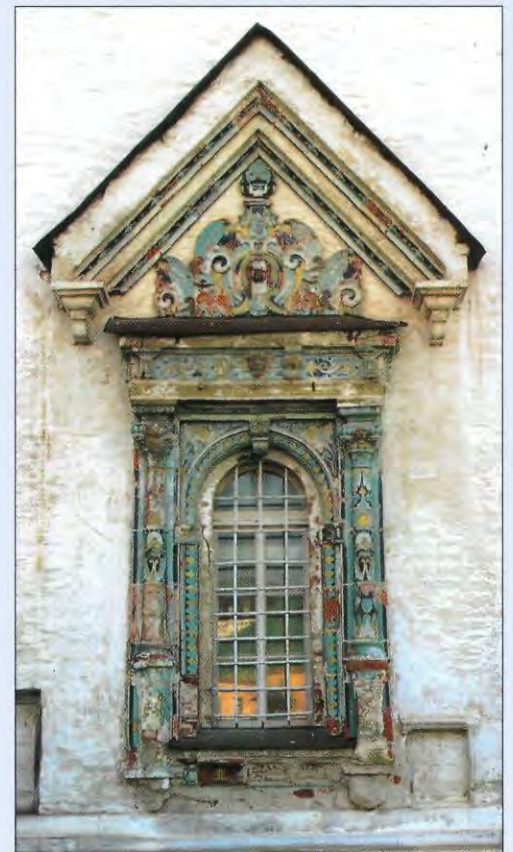

До монастыря можно добраться электричкой Волоколамского направления (подойдут электрички, что идут до Ново-Иерусалимской, Румянцев, Волоколамска и Шаховской; в поезда до Нахабино и Дедовска садиться не следует). Ехать лучше до станции Новоиерусалимская. От вокзала надо пройти подземным переходом под Волоколамским шоссе, выйти на улицу Панфилова, и идти по ней, никуда не сворачивая. Вариант: ехать на автобусе № 372 от станции метро «Тушинская». Выходить в Истре лучше на остановке «Почта», оттуда идти по улице Первомайской, потом влево по улице Советской.

Если же вы едете на автомобиле, то перед главными воротами монастыря его можно оставить на стоянке.

Расписание электричек и автобусов, а также очень подробные схемы проезда можно посмотреть на интересном самостоятельном сайте www.ierusalim.ru.

Официальный сайт Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря: www.n-ierusalim.ru.

Адрес монастыря:

143500, Московская область, г. Истра, ул. Советская, д. 2

Телефон/факс: (495) 994-61-70

E-mail: ierusalim@n-ierusalim.ru

Не пропустите следующий номер!

Валдайский Иверский монастырь

Валдайский Иверский монастырь был основан Патриархом Никоном по образцу Иверского монастыря на Афоне. Специально для него со Святой Горы привезли точную копию чудотворной Иверской иконы Божией Матери.

Следующий номер в продаже через неделю!

